

А.И. Алексеев

Кандидат исторических наук, заведующий Отделом рукописей
Российской национальной библиотеки (Санкт-Петербург)

О ЗНАЧЕНИИ ПРЕПОДОБНОГО ИОСИФА ВОЛОЦКОГО В РУССКОЙ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЕ

Основатель монастыря близ города Волоколамска игумен Иосиф Санин (1539–1515) является одной из самых ярких личностей среди церковных деятелей Средневековой Руси. Он оставил глубокий след в богословии, литературе, иконописи, его идеи оказали сильное влияние на древнерусскую культуру. Игумен Иосиф был современником первого государя всея Руси Ивана III, при котором Великое княжество Московское стало одной из крупнейших держав в Восточной Европе. Ему неоднократно приходилось противостоять самому московскому самодержцу, возвышая свой голос в защиту церкви и мира в государстве. Иосиф Волоцкий был участником церковных соборов на еретиков, защитником монастырских имуществ от посягательств великокняжеской власти.

Уже современники признавали выдающееся значение за преподобным Иосифом Волоцким. Об этом свидетельствует то внимание, которое оказывали ему великие князья — первый государь всея Руси Иван III и его сын и преемник Василий III. Его сочинения высоко почитали митрополит Макарий и царь Иван IV Васильевич. В последующих поколениях сочинения Иосифа Волоцкого продолжали пользоваться популярностью, привлекая внимание, как сторонников его идей, так и весьма влиятельных противников.

Критическое отношение к личности и деятельности Иосифа Волоцкого появляется в трудах историков «Века Просвещения» князя М.М. Щербатова и Арцыбашева. Это было обусловлено начавшейся секуляризацией русской жизни и влиянием идей Вольтера, Дидро и других на русское общество. Значение произведений Иосифа Волоцкого как исторических и литературных произведений было вполне осознанно наиболее видными исследователями XIX в. Сочинениями Волоцкого игумена пользовались Н.М. Карамзин, митрополит Евгений (Болховитинов), С.М. Соловьев, митрополит Макарий (Булгаков), Н.И. Костомаров, В.О. Ключевский, Е.Е. Голубинский и др. Новый импульс растущему интересу к личности и творчеству Иосифа Санина придали публикации его произведений. В 1857 г. И.Я. Порфирьевым в Казани был впервые издан текст «Книги на еретиков», получившей известность под названием «Просветитель». Корпус агиографических сочинений, посвященных преподобному Иосифу, в составе «Надгробного слова» и двух житий опубликовал в 1865 г. К.И. Невоструев.

Первое монографическое исследование преподобному Иосифу посвятил священник Н. Булгаков. Он добросовестно пересказал основные факты из житий

Иосифа Санина и дополнил их наблюдениями над известными сочинениями преподобного. Весьма подробный анализ сочинений Иосифа Санина был предпринят И.Хрущовым. Ряд его принципиальных выводов был оспорен К.И. Невоструевым. Обозначившаяся академическая традиция изучения жизни и творчества Иосифа Волоцкого как одного из самых оригинальных авторов средневековой Руси была в скором времени искажена сильнейшим налетом публицистичности.

Фигура преподобного Иосифа попала в фокус общественного внимания со второй половины XIX в. В глазах представителей либеральной интеллигенции преподобный Иосиф приобрел значение символа худших атрибутов Средневековья — обскурантизма и инквизиции. Его личность стала рассматриваться в неразрывной связи с личностью другого преподобного Нила Сорского. Если Сорский аскет воспринимался как воплощение христианских добродетелей — смирения, нестяжательности, стремления к самосовершенствованию, то Иосиф Волоцкий стал восприниматься как антипод последнего — олицетворением начетничества, нетерпимости, жадности к имуществу и материальным благам. По выражению знаменитого историка русской церкви А.В. Карташева оформившаяся в либеральной историографии оценка исторических фигур преподобных Нила Сорского и Иосифа Волоцкого «стала до навязчивости как бы обязательной для всякого «просвещенного читателя».¹

Вот что писал маститый историк и заодно основатель партии кадетов П.Н. Милюков: «Иосиф готов был считать торжество московских государственных порядков — торжеством самой церкви и содействовал ему всеми возможными средствами».² Никаких других сторон деятельности Волоцкого подвижника представители либеральной литературы не замечали, но при этом не считали возможным сдерживаться в оценках. Вот, например, цитата из Н.А. Бердяева: «Иосиф Волоцкий — роковая фигура не только в истории православия, но и в истории русского царства».³

Впрочем, в работах серьезных исследователей правовых учений Средневековой Руси М.Дьяконова,⁴ В.Вальденберга был выражен совершенно иной взгляд на Иосифа Санина. Например, подчеркивалось, что именно Волоцкий игумен впервые в отечественной культуре сформулировал учение о пределах царской власти и о праве подданных сопротивляться этой власти, если она выходит за эти пределы. В.Вальденберг полагал, что это учение «с полным основанием может быть названо учением о правомерном сопротивлении государственной власти».⁵

Взвешенные оценки личности преподобного Иосифа были даны в работах мыслителей из русской эмиграции. Георгий Федотов в популярной брошюре о святых Древней Руси уделил несколько страниц преподобному Иосифу Волоцкому. Негативно оценивая его деятельность в целом, он отмечал, что Иосиф превращал социальную работу монастыря «в широкое национальное служение», содействовал «развитию политического сознания московского князя в царя православного» и т. д.⁶

Еще дальше в реабилитации Иосифа Волоцкого продвинулся о. Георгий Флоровский. Он указывал, что главным в деятельности преподобного Иосифа являлась «правда социального служения».⁷ В.В.Зеньковский, оценивая учение Иосифа Волоцкого о царской власти, писал: «Царская власть, хотя и имеет отношение к земной жизни людей, является в этой идеологии фактом внутрицерковного порядка».⁸

В работах историков советского периода, проникнутых вульгарно атеизирующими антицерковными установками, содержались ожидаемые негативные оценки деятельности Иосифа Волоцкого. Однако, с 1950-х годов наметилась тенденция к глубокому изучению его произведений. Наиболее полно эта тенденция воплотилась в работах А.А. Зимина и Я.С. Лурье. Оба ввели в научный оборот значительное количество текстов, вышедших из-под пера Иосифа Волоцкого. Эти тексты были впервые исследованы в историческом контексте, позволяющем понять условия, цели и задачи их создания, определить авторский замысел не произвольно, а применительно к реалиям эпохи. Замечательным памятником исследовательской мысли стала монография А.А. Зимина, в которой была впервые воссоздана история Иосифо-Волоколамского монастыря в первое столетие после своего основания, показана выдающаяся роль обители в политической и культурной истории страны.⁹

Выдающееся значение личности Иосифа Волоцкого проиллюстрируют несколько высказываний, в каждом из которых в отношении преподобного прозвучит эпитет первый. Вот далеко не полный перечень.

Преподобный Иосиф Волоцкий является автором первого дошедшего до нас письменного монастырского Устава.

Преподобный Иосиф Волоцкий является автором «Книги на еретиков» или «Просветителя», первого на Руси богословского трактата, в котором русское православие догматически определило себя.

Преподобный Иосиф Волоцкий является автором первой эстетической теории на Руси. Его эстетические идеи легли в основу строительства храмов, определили сюжеты и программы фресковой живописи, иконописи, книжного дела и гимнографии.

Преподобный Иосиф Волоцкий первым создал учение и заложил основы поминальной практики как строго организованной системы вкладов по душе и заупокойных служб. Тем самым он создал единственный действенный механизм перераспределения богатств в средневековом обществе, заложил прочное основание благотворительной деятельности монастырей на Руси. Созданная в стенах Иосифо-Волоколамского монастыря поминальная практика была в качестве образцовой усвоена крупнейшими русскими монастырями: Троице-Сергиевым и Кирилло-Белозерским.

Преподобный Иосиф Волоцкий впервые в России обосновал неотчуждаемость монастырских имуществ и их предназначение на дела благотворительности.

Преподобный Иосиф Волоцкий впервые создал в своем монастыре образцовую систему подготовки кандидатов для занятия епископских кафедр. На протяжении XVI столетия не менее 18 постриженников из Иосифо-Волоколамского монастыря вошли в число высших иерархов Русской церкви.

Учитывая все эти факты можно не удивляться выводу В.О. Ключевского, который утверждал, что «ни один русский монастырь не обнаружил литературного возбуждения, равного тому, какое находим в обители Иосифа».¹⁰

Немецкий славист Гюнтер Шульц в письме к митрополиту Питириму (Нечаеву) заметил, что ситуация с изучением творческого наследия Иосифа Волоцкого совершенно неудовлетворительна, в то время как фигура самого преподобного и его творчество является ключом к пониманию всего XVI столетия.¹¹ С этим высказыванием следует согласиться не в том смысле, что следует уничтожительно

оценить результаты поколений исследователей, но в том, что подошла пора правильно оценить масштаб личности преподобного Иосифа и гигантское значение его деятельности для последующих поколений.

Итак, обозначим основные проблемы, которые ждут углубленного изучения.

На первом месте назовем проблему полемического противостояния иосифлян и нестяжателей. В последние годы получило распространение мнение о том, что между преподобными Иосифом Волоцким и Нилом Сорским не существовало разногласий. Мнение это восходит к работам Я.С. Лурье, а развитие получило в работах Дональда Островски и А.И. Плигузова. В популярной статье известный публицист В. Кожин даже назвал это противостояние «спором, которого не было». Результаты моих исследований позволяют уверенно говорить о том, что уже к концу XV столетия наметились основные линии противостояния между Иосифом Волоцким и Нилом Сорским. Произведений, в которых преподобные напрямую полемизировали друг с другом, не сохранилось. Однако, изучение текстов, вышедших из-под пера обоих авторов, позволяет заключить, что они находились в состоянии латентной полемики. К этому же мнению склоняют и результаты исследования источников о соборе 1503 г., которые свидетельствуют в пользу достоверности известий о споре Нила и Иосифа. Дальнейшие перспективы исследования видим в синхронном изучении полемически противостоящих сочинений Иосифа Волоцкого и Вассиана Патрикеева.

Далее встает, тесно связанная с обозначенной, проблема атрибуции и датировки сочинений преподобного Иосифа Волоцкого. Не все сочинения опубликованные Я.С. Лурье в известном сборнике сочинений можно признать вышедшими из-под пера Волоцкого игумена. В частности, обоснованные сомнения были высказаны относительно его авторства послания о смерти князя. В настоящее время авторство прп. Иосифа оспаривается в отношении трех грамот: 1) подлинность послания прп. Иосифа Волоцкого великому князю (ПИВ. С. 183–185) подверг сомнению А.И.Плигузов (О хронологии. С. 1043); 2) послание некоему вельможе о смерти князя (ПИВ. С. 154–160) Л.Е. Морозова переатрибутировала неизвестному монаху и отнесла его ко времени не ранее 1537 г. (Морозова Л.Е. Вопрос об авторе «Послания вельможе Иоанну о смерти князя», приписываемого Иосифу Волоцкому // Проблемы истории СССР. М., 1979. Вып. VIII. С. 37–57.), к выводам Л.Е.Морозовой присоединился и А.И.Плигузов (О хронологии. С. 1044–1046); 3) по мнению А.И.Алексеева опубликованное Б.М.Клоссом послание неизвестному (Клосс Б.М. Неизвестное послание Иосифа Волоцкого // ТОДРЛ. Т. 28. Л., 1974. С. 351–352) является посланием адресованным прп. Иосифу автором из круга «заволжцев» (Алексеев А.И. Когда началась полемика иосифлян и нестяжателей? // Нил Сорский в культуре и книжности Древней Руси. СПб., 2008. С. 29–40).

Не надеясь исчерпать весь спектр проблем, укажу на необходимость подготовки научного издания главного произведения Иосифа Волоцкого «Книги на еретиков» по спискам, представляющим авторскую редакцию. На мой взгляд, таковыми являются списки из ГИМ. Епарх. собр. № 340 и 339. Поскольку в этих списках утрачены предисловие и первые «слова», то необходимо привлечение дополнительных наиболее исправных списков.

Еще одной важной задачей является формирование объективных критериев оценки деятельности преподобного Иосифа. Сплошь и рядом даже благожела-

тельно настроенные к преподобному авторы оперируют в оценке его личности высказываниями его противников. Здесь своеобразным «*schwerpunkt*» выступает «дело архиепископа Серапиона». Не углубляясь в пространное изложение ограничимся лишь тезисами. Архиепископ Серапион совершил ряд канонически запрещенных деяний в отношении преподобного Иосифа. В ответ на жалобу последнего эти деяния рассмотрел церковный собор под председательством митрополита Симона. На соборе Иосиф был полностью оправдан, а архиепископ осужден в полном соответствии с канонами. Ситуацию изменило появление при дворе великого князя Василия III «великого временного человека» Вассиана Патрикеева, который выдвинул в адрес Волоцкого игумена вздорные и бездоказательные обвинения, не соответствующие церковному праву. В итоге преподобный Иосиф, будучи тяжело больным, был вынужден посвятить последние годы жизни защите своего доброго имени и достоинства, сохранению своего монастыря перед лицом высшей светской власти.

Непреложными фактами является то, что и, защищая монастырские стяжания, и, выступая с обличениями еретиков-жидовствующих, и, вступая в полемику с нестяжателями в лице Вассиана Патрикеева, преподобный Иосиф был вынужден противостоять самому великому князю. Т.е. вопреки расхожим представлениям, и симпатии русских самодержцев и вся мощь репрессивного государственного аппарата находились на стороне его противников. Лишь глубокая вера преподобного Иосифа в силу правды, а также благоприятное стечение обстоятельств позволили преподобному Иосифу одержать верх над своими противниками.

Примечания

¹ См.: «Внушается, якобы самоочевидная порочность точек зрения пр. Иосифа на все церковно-государственные взаимоотношения и, наоборот, канонизуется и выдается за единственно будто бы для христианства нормативную мироотрешенная, внесударственная пустынно-церковная позиция пр. Нила. В этом одностороннем выборе между двумя богословскими умонастроениями, на самом деле одинаково оправданными и освященными церковным преданием и античной и византийской, и всей древне-русской церкви, и состоит то искажение, та богословская кривизна, которую сознательно и умышленно приняла светская, университетская и популярная история русской литературы с эпохи Белинского» (Карташев А.В. Очерки по истории русской церкви. Т. 1. М., 1991. С. 396–397).

² Милоков П.Н. Очерки по истории русской культуры. Т. 2. Ч. 1. М., 1994. С. 36.

³ Бердяев Н.А. Русская идея. Основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века // О России и русской философской культуре. М., 1990. С. 49. В высказывании Н.А. Бердяева яростная эмоциональная оценка затмевает все факты: «Иосиф Волоцкий представитель православия, обосновавшего и освящавшего Московское царство, православия государственного, потом ставшего императорским православием. Он сторонник христианства жестокого, почти садического, властолюбивого, защитник розыска и казни еретиков, враг всякой свободы» (Там же. С. 48).

⁴ Дьяконов М. Власть московских государей: Очерки по истории политических идей древней Руси до конца XVI в. СПб., 1889. С. 94–95, 129.

⁵ Вальденберг В. Древнерусские учения о пределах царской власти. Пг., 1916. С. 215.

⁶ Федотов Г.П. Святые Древней Руси. М., 1990. С. 183.

⁷ См.: «Он (Иосиф Волоцкий) был великим благотворителем, «немогшим спострадателем», и монастырские «села» защищал он именно из этих филантропических и социальных побуждений. Ведь «села» он принимает от владущих и богатых, чтобы раздавать и подавать нищим и бедным. И не только из страха, и не только из чувства долга, но именно из милосердия Иосиф благотворит, и обращает свою обитель то в сиропитательницу, то в странноприимный дом, и учреждает «божедомье» в погребение странном. Самого царя Иосиф включает в ту же систему Божия тягла, — и Царь подзаконен, и только в пределах Закона Божия и заповедей обладает он своей властью» (Флоровский Г. Пути русского богословия. Вильнюс, 1991. С. 18).

⁸ Зеньковский В.В. История русской философии. Т. Ч. 1. Л., 1991. С. 48.

⁹ Зимин А.А. Крупная феодальная вотчина и социально-политическая борьба в России (конец XV–XVI вв.). М., 1977

¹⁰ Ключевский В.О. Древнерусские жития святых. С. 292.

¹¹ Пителир (Нечаев), митрополит Волоколамский и Юрьевский. Преподобные Нил Сорский и Иосиф Волоцкий // Тысячелетие крещения Руси: сборник Материалов. М., 1989. С. 75.